

Мощная аура подавляла Мэн Синя, заставляя его дыхание немного задерживаться. Сила силового дома второго ранга была намного сильнее, чем сила третьего ранга Бессмертного царства.

"Поскольку ты не обещаешь, единственный способ сделать это - бросить тебя в Великую Тюрьму". сказал Цзян Юй Фэн.

"Брат Мэн, ты должен подумать дважды!" с тревогой сказал Янь Хань Чен.

"Нет! Дядя Цзян, ты должен отпустить брата Мэна". Луо Яо плакала, из-за нее страдал Мэн Синь.

"Не волнуйся, я пока не буду его убивать!" сказал Цзян Юй Фэн.

Взмахнув рукой, ее ци окутала Мэн Синя и вывела его из воздуха.

"Сестра, что мы можем сделать?" Е Сюэлянь обеспокоенно спросила Луо Яо.

"Я тоже не знаю. Отец, пожалуйста, отпусти его!" взмолилась Луо Яо.

Но Чжоу Жуцин молчала, думая о том, что Мэн Синь - силач третьего ранга, и он не делает шагов, потому что не хочет раскрывать свою культивацию, но покинуть так называемую тюрьму должно быть легко.

Луо Тянь Фу не ответил на слова Луо Яо, а только посмотрел на Луо Чанъюнь и сказал: "Чанъюнь, отведи свою сестру обратно в приготовленный для нее чердак, а эти две девушки тоже пойдут вместе. Эти две девушки пока не могут покинуть Юньчжоу, так что считайте, что они сопровождают Луо Яо во время ее поездки сюда".

Хотя они не были членами суда, не было никакой гарантии, что они не пойдут на риск ради Мэн Синя.

Итак, Ло Чанъюнь взял Луо Яо, и они втроем покинули этот зал, а Вэнь Наньцинь было не по себе, поэтому она последовала за ними.

.....

В зале на некоторое время воцарилась тишина.

Через некоторое время Янь Хань Чен вздохнул и сказал: "Я действительно не ожидал, что этот брат Мэн такой сильный человек. Если бы не люди брата Цзяна в столице, которые присылают о нем новости, мы могли бы даже не знать о нем."

В наше время информация в столице передавалась не так быстро, как следовало бы, поэтому вполне естественно, что дела в столице не доходили до такого отдаленного места, как Юньчжоу.

Только торговцы, люди, которые всегда были в движении, могли принести такие новости, а поскольку Юньчжоу был экономически отсталым, многие люди не хотели приезжать сюда для ведения бизнеса, вместо этого многие преступные чиновники были отправлены в ссылку в Юньчжоу.

В этот момент вернулся Цзян Юфэн, который уже посадил Мэн Синя в тюрьму.

Цзян Юфэн сказал: "Этот Мэн Синь очень талантливый человек.

Если мы сможем завербовать его в армию, мы точно сможем добавить крылья тигру".

"Очень талантливый?" Все они были немного смущены.

"Он также хорошо пишет стихи и тексты песен, а еще он умеет принимать решения. Он часто помогает главному констеблю столицы раскрывать дела и раскрыл многих повелителей Секты демонов. Так что не смотрите, что он молод и, казалось бы, не представляет угрозы, но он очень грозный персонаж". Цзян Юфэн сказал.

Естественно, он попросил своих разведчиков собрать много информации о Мэн Сине.

"Хорошо пишете стихи и тексты песен? И хорош в конспирации? Разве он не мастер боевых искусств? Откуда он вообще может это знать?" Янь Хань Чен был действительно поражен.

"Вы были сосредоточены на обучении своей армии, но не уделяли внимания этим важным вопросам, в будущем вы окажетесь в невыгодном положении". Цзян Юфэн сказал.

Несколько листов бумаги вылетели из его руки и полетели к столу Ло Тянь Фу, он сказал: "Ваше Величество, вы знаете об этом человеке и о нескольких стихах и текстах, которые он написал, посмотрите, действительно ли они великие?"

Ло Тянь Фу затем взял информацию, чтобы прочитать, во время чтения стороны вздохнул в изумлении, сказал: "удивительно сделал такую великую вещь, дюжина экспертов четвертого ранга в окружении, но все еще в состоянии убить пять экспертов четвертого ранга хмм! Это стихотворение также очень хорошо написано. Вода прозрачная и чистая, горы пустые и дождливые. Если сравнить зеленое озеро с Янпин, то густой макияж и легкий макияж всегда совпадают Эта Янпин - принцесса Янпин из Великой Цинь, и похоже, что он очень хорошо знает эту талантливую принцессу Янпин".

"Ну! Эта лирика еще лучше! Восточный ветер сдувает ночью тысячи деревьев, и звезды падают, как дождь. Когда я оглядываюсь назад, человек находится там, где горит свет. Описание просто потрясает, описывая благополучную сцену новогодней ночи в столице."

Янь Хань Чен тоже был потрясен, услышав это. Хотя он не был искусным писателем, он все же мог понимать поэзию и мог сказать, что эти стихи и тексты были редкими шедеврами.

Когда Луо Тянь Фу закончил читать информацию, Янь Хань Чен не мог дожидаться, чтобы взять ее и прочитать еще раз.

Цзян Юфэн сказал: "Поэтому, такой сильный талант, даже если мы не сможем завербовать его в наш лагерь, мы не должны его выпускать, иначе он будет представлять для нас большую угрозу".

"Но тогда разве это не будет похоронить его талант?". Янь Хань Чену стало жаль его.

"Да будет так! Однако убеждения этого человека удивительны: он выступает против бессмысленных войн, и если это не война за спасение людей из огня, он против присоединения к любой стороне, даже к Великой династии Цинь. Он был человеком, который не верил ни в Бога, ни в Будду, не поклонялся императору династии Цинь. Если в Великом Цине царит хаос и люди находятся в тяжелом положении, а мы - учителя праведности, он обязательно присоединится к нашему лагерю". Цзян Юфэн сказал.

Ло Тяньфу сказал: "В таком случае, у нас еще есть шанс уговорить его присоединиться к нам".

"Да. Так что давайте относиться к нему хорошо и позволим ему комфортно жить в тюрьме. Когда придет время, мы посмотрим, сможем ли мы его использовать. Однако мы не можем класть яйца в одну корзину, королю все еще нужно посмотреть на другие таланты, особенно на тех, кто хорош в руководстве битвами и планировании военных формирований." Цзян Юфэн сказал.

"Хорошо. Недавно мы изгнали из города Юньчжоу еще несколько буйных писцов, один или два из них все еще очень талантливы, особенно тот писец по имени Дуань Цзисянь, который, как говорят, хорошо разбирается в военных книгах и очень известен в столице, но я не знаю, какое преступление он совершил и был сослан в это отдаленное место. Я буду больше разговаривать с этими людьми и посмотрю, смогу ли я их завербовать". Луо Тяньфу сказал.

"Ваше Величество, мы должны использовать какие-то средства милости и силы, пусть они сначала пострадают, потом спасите их от огня и воды, и они будут более преданы нам". сказал Цзян Юй Фэн.

"Хорошо. Спасибо за наставления, учитель". Луо Тяньфу сказал.

После еще нескольких мгновений раздумий Цзян Юфэн взял своего ученика, Луо Линкуй, и удалился.

.....

За оградой также находится большое количество защитных сооружений, которые могут заманить в ловушку экспертов ниже третьего ранга, даже птицы не могут вылететь.

Два слоя обороны были грозными. Похоже, Цзян Юфэн отнесся к нему очень серьезно, и он знал, что тот кое-что знает о формациях.

Грозный массив, установленный Великим Императором Цзинлуном, сломался, не говоря уже о массиве здесь.

Поэтому ему все еще было легко сбежать. Однако, формации, которые он создал, не могли защитить от силового дома второго ранга, поэтому, куда бы он ни сбежал, он мог быть пойман этим силовым домом второго ранга и снова схвачен.

Казалось, ему нужно было изучить более мощные формации или самому прорваться в царство Хедао второго ранга, чтобы не бояться Сильного второго ранга.

Но прорваться в Даосское царство второго ранга - это не то, что можно сделать за короткое время.

Поэтому было бы более реалистично изучать более мощные формации.

Мэн Синь достал три сковородки с массивами и развел их в три стороны. Активировав их, он добавил маскирующий массив к тюрьме, чтобы никто снаружи не мог видеть, что он делает.

Конечно, этот массив мог быть сломан сильной рукой второго ранга.